

Михаил Серёгин

Разговорчики в строю

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Серёгин, М.

С32 Разговорчики в строю / М. Серёгин. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 364 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00303-4

«Армия — школа жизни, но лучше пройти ее заочно». Редкий призывник не согласится с этой мыслью. Но, если вы думаете, что армейская служба состоит только из суровой муштры и безрадостных будней, то вы ошибаетесь! Где еще, как не в армии можно в одном месте встретить столько разных и по-своему уникальных людей! В армейской жизни хватает места юмору, приключениям и настоящей мужской дружбе. В этом предстоит убедиться разношерстной компании новобранцев...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00303-4

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Глава 1

Шерше ля фам

Начальник штаба майор Холодец трясся в прицепе, подложив под зад пустой планшет. Карты, некогда находившиеся в нем, сейчас были у лейтенанта Мудрецкого, бросившего своего командира на произвол судьбы. Как только тракторишко, урча и надрывая всю свою мощь, взобрался на холмик и пошел с горки вниз, едкий дым, вырывающийся из трубы, стал окуривать майора. Холодец сморщился и закрыл нос рукой.

Впереди его ждало приятное — трактор вышел на асфальтовую дорогу и в кузове перестало сильно трясти. Теперь он мог не ерзать из угла в угол по прицепу, а сидеть в одном месте, обняв вещмешок с остатками еды.

Он сознавал, что едет обратно в часть, что месячная тренировка на выживание закончилась, но никак не мог себя заставить выбросить даже вымокший и негодный хлеб, выловленный в реке, и сложенные в полиэтиленовый пакет малосольные огурчики, выпавшие из разбившейся трехлитровой банки, — запасы местных жителей, дарованные оборванным и изголодавшимся

солдатам. Иного транспорта, кроме как трактора, ему предложить не смогли.

Убедившись, что весь взвод, что называется, канул в реку и больше никогда к нему не вернется, Холодец, переночевав под открытым небом, не стал дожидаться, пока за ним пришлют хоть кого-то, и самостоятельно начал пробираться обратно к части. А путь был неблизкий — несколько сотен километров.

Холодец был зол, но не мог рассчитывать на то, что ему придется высказать свое неудовольствие командиру батальона. В таких случаях со Стойлохряковым лучше не связываться — он отрицательных высказываний в свой адрес от подчиненных не воспринимает и все попытки сделать из него виноватого подавляет очень жестоко, лишая, к примеру, каких-нибудь надбавок за месяц. У него это просто: в один день с тобой водку пьет, на следующий — щучит тебя до посинения. И то и другое доставляет ему превеликое удовольствие. Служба...

Взвод РХБЗ спал после завтрака. Подполковник решил не заниматься первую половину дня строевой подготовкой и позволил прибывшим вчера издолбанным химикам перевести дух. В армии такое случается нечасто — никого не волнует, откуда там тебя привезли, — распорядок есть распорядок. Но бывают исключения. Военные иногда тоже люди.

К обеду отдельный взвод химзащиты начал почесываться и вскоре кое-кто выполз в туалет. После

месяца в лесу сон на кровати казался чем-то волшебным и воспринимался ни больше ни меньше как дар богов. Удобная штука-то, оказывается, коечка. Когда под головой пусть у тебя и не пуховая подушка, а набитая ватой, и не перина, а жесткий матрац, так все равно после прозябания на земельке ощущаешь себя королем.

Рядовой Резинкин Витя, на гражданке — автослесарь, здесь целый автомеханик, приоткрыл один глаз и посмотрел на сослуживцев. Все спали, хотя день был в самом разгаре, и народ в части наверняка сейчас или служил, или работал, а им выпала лафа — быть освобожденными от всех нарядов и до обеда пробарствовать.

Единственный открытый глаз рядового повернулся на изменение игры света и тени и узрел в дверях появившегося полуголого Петро Забейко в тапочках. Резинкин открыл и второй глаз и подумал, что сейчас дембель рявкнет и заставит весь взвод подняться. И он не ошибся.

На территорию части через КПП въехал минивен «Фольксваген», а за ним следом — красная «Ауди-100». Две машины проехали по небольшой аллейке мимо плаца и остановились перед штабом отдельного батальона. Подполковник Стойлохряков знал о прибытии гостей и успел нацепить на себя парадку, и выглядел достаточно представительно. Он даже умудрился найти такой ремень, которым удавалось затянуть пузо до

минимально возможных размеров, и теперь оно выпирало вперед не так сильно — можно было разговаривать с человеком на расстоянии вытянутой руки и при этом не касаться его собственным пупом.

Он увидел из окна, как подъезжали машины, и, не дожидаясь, пока они остановятся, стал спускаться со второго этажа вниз. Когда подполковник оказался на крыльце, все двери минивена открылись почти одновременно, и из них вышли три молодые женщины — кто в брюках, кто в джинсах, — а также еще и два мужика, оба лысые, в серых костюмчиках, несмотря на ожидающуюся жару. У одного — «дипломат», у другого — кожаная сумка. Из «Ауди» тоже показался мужик, но в отличие от этих, в сереньких костюмчиках, он был одет в голубую рубашку с коротким рукавом и белые джинсы.

Стойлохряков поклонился дамам, пожал руки всем мужикам и пригласил подняться к себе наверх.

Не успели гости расположиться в его кабинете, как вошел дежурный по части с одним подносом, потом исчез и принес еще. Носили чай, к приготовлению которого Стойлохряков предъявлял высокие требования. Главное, чтобы напиток был хорошо заварен. В понятии Стойлохрякова хорошо заваренный чай — это тот, который темно-коричневый. И обязательно, чтобы все тарелки и чашки были хорошо вымыты. Фарфор обязан быть белым. Это на гражданке на нем могут быть пятна, а в армии пятна только на камуфляже. К чаю обязательно подавался лимон и сахар в двух вариантах: в виде песка и в виде правильных кусочков рафинада.

Комбат наблюдал за разбором чашек со своего рабочего места. Этим гражданам он не хотел казаться доступным и поэтому расположился в огромном кресле. Широко расставив руки, он упер их в крышку стола и, поглядывая на гостей, попросил всех представиться, назвать, кто какое издание представляет.

Журналисты. Три девчонки, все из Москвы, два серьезных лысеньких мужичка — самарские, а этот, прикативший самостоятельно на «Ауди», в голубенькой рубашке и белых джинсах, он не журналист, из округа приехал, скорее всего из контрразведки.

Подполковник знал, что в группе будет такой человек, и, когда ему высокий и плотный парень предъявил удостоверение заместителя начальника какой-то там вещевой службы, подполковник все прекрасно понял.

— Я надеюсь, — обратился хозяин части к гостям, — вас уже предупредили о том, что никакой фото— и видеоаппаратурой пользоваться на территории части нельзя. Надеюсь, все пройдет штатно.

Высокая фигуристая брюнетка с коротко стриженными волосами, нацепив на нос очки, заверила подполковника, что у них только ручки и бумага.

— Хорошо, — попытался улыбнуться Стойлохряков, но у него не получилось. Единственное, что заставляло его сейчас проявлять какое-то расположение к приехавшим, так это слова заместителя командующего Приволжским военным округом. Он посоветовал комбату произвести впечатление, для того чтобы о батальоне были написаны хорошие материалы. Хорошие статьи об армии, и конкретно о его части, могли бы

способствовать более плавному прохождению обучения в Академии Генерального штаба.

Для подполковника, засидевшегося на должности, это был прекрасный шанс подняться выше. Ему без академии никогда не получить полковника, а значит, никогда не покинуть этот отдельный батальон. Для того чтобы расти, ему надо подучиться. Нужно только получить направление, и тогда, может быть, они с женой остаток его службы проведут где-нибудь в городе, а не в этой дыре.

— Что бы вы хотели посмотреть? — обратился он к журналистам.

Самарские мужички тактично помалкивали, отдав инициативу в руки московским барышням.

— Для начала туалет, — сверкнула глазами высокая. — Да?

Мысленно Стойлохряков уже предвкушал реакцию на то, что они увидят в обычной воинской казарме, — сляпанный в свое время из ворованных стройматериалов сортирчик получился на славу, и его можно было показывать не только корреспондентам, но и снимать для журнала «Интерьер».

«Рыжая деваха лет двадцати, такая молодая, и уже журналистка. По частям ездит, наверное, только учиться закончила. Может быть, даже первая командировка», — думал о своем Стойлохряков, когда ему задавали вопрос.

Не удосужившись выпить чая больше одного глотка, эта девушка попросила у него минералки, но у подполковника минералки не было, и вслед за этим вопросом о холодненьком питье последовало поже-

ление посмотреть, как солдаты отдыхают на дискотеках.

Вначале Стойлохряков надул щеки, затем попытался расплыться в мягкой отцовской улыбке. У него еще были свежи воспоминания о дискотеке, случившейся месяц назад, и он больше подобных приключений не желал. Кое-как удалось замять гигантскую драку, случившуюся между двумя поселками и его химиками.

— Нет, — он замотал головой.

Рыжая подпрыгнула:

— Но нам сказали, что вы покажете все, что угодно!

— Я не могу показать то, чего нет, — неожиданно для девушек и вполне предсказуемо для человека из округа забасил комбат. — Солдаты в российской армии по дискотекам не ходят. Вы что, думаете, у нас здесь курорт?

Воздух разорвал шум лопастей вертолета, полковник подумал, что машина пролетит дальше, но ничего подобного, гул не исчезал.

Комбат встал и подошел к окну. За ним последовали и журналисты.

Все видели, как прямо на плац сел вертолет, из него кое-как вылез майор Холодец с вещмешком и планшетом, перекинутым через плечо. В руках у него была какая-то бумага. Он, не теряя времени, кивнул пилоту и направился напрямиком в штаб.

Стойлохряков не желал сейчас наблюдать начальника штаба — он бы и не помешал, но, когда на майоре замызганный камуфляж, это не здорово — тут журналисты. Да и морда у него оказалась небритой.

Он вошел и поздоровался вначале с начальником, затем с остальными.

Комбат с таким видом, будто вертолеты у него приземляются на плац каждый день, — ну не делать же из этого ЧП? — вышел из-за стола, пожал руку Холодцу, попросил его положить планшет и вещмешок в угол рядом с диваном и представил его журналистам:

— Это мой начальник штаба... А это вот, товарищ майор, к нам приехали журналисты из Москвы и из Самары.

— Я ничего не знал.

— А мы внезапно, — захохотала самая маленькая из троих москвичек, — неожиданно. Мы, как Суворов через Альпы, взяли вот сели в «Фольксваген» и доехали к вам в Самару. Всего-навсего через сутки — мы уже здесь, правда, это здорово?!

— Глаша! — одернула шептунную девчонку высокая и фигуристая.

— А вы откуда? — поинтересовалась та, что думала, будто солдаты в армии по дискотекам ходят.

— Я-то?.. — задумался Холодец и стал пялиться на подполковника. Тот дернул плечами, развел руки в стороны и сделал простецкое лицо. Холодец понял его по-своему: — Ну, конечно, откуда же... с курорта. Вот отдыхал. Только собираться пришлось быстро, вертолет на полчаса раньше прислали — побриться не успел. А так ничего, все нормально. Готов приступить к службе.

Комбат дальше не слушал, что там нес его помощник. Он взял казавшуюся капелюшечной в его руках чашечку с чаем и шумно сквозь зубы втянул напи-